

УДК 81'23

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0086

СТРАТЕГИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ МЕТАФОР В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТАЖНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

© 2020

AuthorID: 1063699

SPIN: 3170-3822

ORCID: 0000-0003-3100-527X

Щербакова Ирина Владимировна, аспирант кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, преподаватель кафедры латинского языка и основ терминологии
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. К. Маркса, 3, e-mail: irina.shcherbakova315@gmail.com)

Аннотация. В статье выделяются и описываются стратегии и опорные элементы, используемые индивидом при опознании значения метафоры с точки зрения психолингвистического подхода. Исследуется семантика односоставных и двусоставных метафор и метафорических выражений, употребляющихся в жанровом пространстве юмористического дискурса. Автор констатирует, что последние могут репрезентироваться посредством индивидуально-личностных номинаций или контекстуального ограничения. В статье отражены некоторые результаты психолингвистического пилотажного исследования с использованием методики субъективных дефиниций. Юмористический дискурс является естественной сферой функционирования метафорических выражений, объективирующих образную составляющую. При анализе экспериментальных данных автором были выделены и охарактеризованы ведущие стратегии, обеспечивающие успешность процессов идентификации значений метафор и метафорических выражений, определены наиболее продуктивные идентификационные стратегии. Проведенное исследование позволило установить, что семантика двусоставных метафорических выражений четче представлена и активнее продуцируется не только в индивидуальном сознании носителей языка, но, и как следствие, в языковом поле. Показано, что идентификация значения слова или выражения не может быть реализована без обращения к многогранному предшествующему опыту индивида, по своей природе являющегося перцептивно-когнитивно-аффективным.

Ключевые слова: юмористический дискурс, метафора, метафорические выражения, стратегии, опоры, идентификация, значение, субъективные дефиниции, семантика, индивидуальный лексикон, психолингвистический подход, когнитивные операции, индивидуальное знание.

STRATEGIES OF METAPHORS' IDENTIFICATION IN THE HUMOROUS DISCOURSE: SOME RESULTS OF THE PSYCHOLINGUISTIC PILOT RESEARCH

© 2020

Shcherbakova Irina Vladimirovna, Post-graduate Student of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Lecturer of the Department of the Latin Language and the Basics of the Medical Terminology
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, K. Marx St., 3, e-mail: irina.shcherbakova315@gmail.com)

Abstract. The article highlights and describes the strategies and the bases used by an individual in the identification process of the metaphor's meaning from the perspective of the psycholinguistic approach. The author studies the semantics of metaphors and metaphorical expressions consisting of one or two components that function in the humorous discourse. The author notes that the latter can be represented by personal nominations or contextual restrictions. The article provides the description of the results obtained in the psycholinguistic pilot research with the use of a subjective definition method. The humorous discourse is the natural functioning of metaphorical expressions objectifying the imagery component. The leading and the most productive identification strategies are highlighted by the author as a result of the analysis of the experimental data. The results of the research have allowed us to establish that the semantics of metaphors consisting of two components is more clearly represented and actively produced not only in the individual consciousness of native speakers but, as a consequence, in the language field. It is shown that the identification of the metaphor's meaning could not be implemented without reference to the diverse previous experience of an individual which is inherently perceptual, cognitive and affective.

Keywords: humorous discourse, metaphor, metaphorical expressions, strategies, bases, identification, meaning, subjective definitions, semantics, individual lexicon, psycholinguistic approach, cognitive operations, individual knowledge.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Находясь в определенной культурной среде, взаимодействуя с окружающим миром, человек неизбежно сталкивается с проблемами познания действительности, решение которых предполагает задействование определенных психических процессов. К одной из важнейших форм постижения мира относится идентификация незнакомого объекта, его имени «как обязательный этап деятельности индивида, предвещающий его последующие действия» [1, с. 72].

По мнению Е.С. Кубряковой, существенная часть мыслительной и познавательной активности человека реализуется с помощью языка, а обработанные и осмысленные должным образом языковые данные открывают наиболее естественный доступ к работе сознания [2]. В этой связи становится очевидным возрастающий интерес исследователей к речевой способности человека, благодаря которой происходит общение между людьми. Особый интерес представляет специфика единиц лексикона, принципы их организации, механизмы и операции,

обеспечивающие производство и понимание речи [3]. Главным этапом в процессе понимания сообщения/текста, задающим его направление, является идентификация слова. Под «идентификацией слова» А.А. Залевская предлагает понимать полный комплекс психических актов, протекающих в речемыслительной деятельности индивида, «продуктом которых является субъективное понимание того, о чём идёт речь, с учетом эмоционально-оценочных нюансов, при взаимодействии осознаваемого и неосознаваемого, вербализуемого и неподдающегося вербализации» [4, с. 307].

Вышесказанное позволяет констатировать тот факт, что процессы идентификации слова играют большую роль в области современных когнитивных исследований, и значения метафор и метафорических выражений выполняют роль «инструмента проникновения в процессы речемыслительной деятельности» [5, с. 41].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Как отмечает О.С. Зубкова, когнитивный подход позволяет исследовать

функционирование языка в его связи с окружающим миром, в котором «метафора рассматривается как процесс, связанный непосредственным образом с человеческим фактором в языке, благодаря которому в языковых средствах запечатлевается все то национально-культурное богатство, которое накапливается языковым коллективом в процессе его исторического развития, и метафора представляется не лингвистическим, а ментальным фактом, концептуализирующим картину мира индивида» [6, с. 50].

Существует большое количество работ, показывающих, что разработка данной проблематики осуществляется достаточно интенсивно в настоящее время. Исследователями освещается широкий круг вопросов, связанных с функционированием и особенностями экспликации метафоры в профессиональном дискурсе [7,8], рассматриваются проблемы выявления и перевода метафоры в художественном тексте [9], анализируются алгоритмы идентификации метафоры [10]. Продуктивными для нашего исследования являются также выводы, полученные при анализе словообразовательных метафор [11] и по их деривационному потенциалу [12].

Отметим, что наш исследовательский интерес направлен на изучение юмористического дискурса, выявление стратегий и опорных элементов, используемых при идентификации метафор и метафорических выражений, как результатов когнитивной деятельности индивида.

Рассматривая процессы идентификации слова, должное внимание следует уделить понятию «стратегии», получившему широкое распространение в области современной науки. Однако в зависимости от сферы употребления данного термина, исследователями предлагаются различные трактовки его значения. Так, например, в философии и социологии понятие «стратегии» используется для описания межличностных отношений между субъектами. Стратегия в этом плане реализуется в качестве общего социального пространства, которое в дальнейшем способно определить характер человеческих взаимодействий [13, с. 865]. В рамках изучения когнитивных аспектов организации переводческой деятельности «стратегия» определяется как «способ самоорганизации личности в процессе деятельности» [14, с. 4]. Говоря о познавательной активности учащихся, в педагогической психологии под «стратегиями» понимаются «целостные динамические структуры ментального опыта, определяющие взаимосвязь действий и операций, направленных на осуществление конкретных целей» [15, с. 27]. Для нашего исследования особым интересом послужило определение стратегии, предложенное Дж. Брунером [16, с. 136], который считает стратегией неким способом получения, сохранения и использования информации, цель которого – привести к определенному результату. По нашему мнению, это определение в полной мере отражает сущность данного явления, и будет рассматриваться как основополагающее в ходе проведения нашего исследования.

Формирование целей статьи (постановка задания). В ситуациях повседневного общения для человека, хорошо владеющего языком, распознавание слова при чтении или со слуха в большинстве случаев не вызывает видимых затруднений и может расцениваться как мгновенный целостный акт. Однако при встрече с новым или незнакомым словом, механизм идентификации не будет столь однозначен [4, с. 308].

Сложность изучения особенностей опознания слова, по мнению Т.Ю. Сазоновой, заключается в том, что когнитивные стратегии, участвующие в процессе идентификации значения слова чаще всего являются неосознаваемыми и не поддаются наблюдению [17].

Основываясь на вышесказанном, мы предположили, что исследование механизмов опознания метафор и метафорических выражений позволит эксплицировать отдельные стратегии и опорные элементы, используемые

индивидом в процессе идентификации, но не осознаваемые в естественных ситуациях общения.

Используемая методика. Данные предположения послужили основанием для проведения пилотажного эксперимента с использованием методики субъективных дефиниций. В пилотажном эксперименте приняли участие 22 испытуемых (далее – ИИ), носители русского языка, 11 мужчин и 11 женщин в возрасте от 20 до 65 лет, имеющие различную профессиональную принадлежность: педагоги, студенты-филологи, бухгалтеры, юристы, экономисты, специалисты отдела маркетинга. Выбор указанных возрастных групп обусловлен достаточно активной их апробацией в современных исследованиях [18], что на наш взгляд, дает возможность получить наиболее объективные результаты в ходе проведения эксперимента.

Материалом для исследования послужили устойчивые метафорические выражения, зафиксированные в специальных словарях и монографиях, и новые лексические единицы, функционирующие в сфере повседневного общения, отобранные нами из юмористических телевизионных передач и сериалов, предназначенных для зрителей разных возрастных категорий. Отбор материала производился методом сплошной выборки. В качестве исходных стимулов были выбраны 20 метафор и метафорических и выражений, употребляемые в жанровом пространстве юмористического дискурса: *искромётный юмор, зубоскалить, пустомелить* [11], *кислая улыбка, солёный анекдот, щепотка иронии* [19], *колкая реплика, хохотальник, сквозит сарказмом, мистер-циркуль, в голову укушенный, мартишкиничать, накосорезить, оттараканить (в сторону, в угол), разрулить, висеть на липкой ленте стереотипов, констатировать констатацию, полный абзац, по барабану, светануть баблом* [20].

Стоит отметить, что стимульный материал, используемый в нашей работе, представлен односоставными и двусоставными лексическими единицами. По нашему мнению, такая дифференциация даст возможность определить в ходе дальнейшего исследования, семантика каких метафор наиболее ярко представлена и быстрее идентифицируется в индивидуальном лексиконе.

Перед началом эксперимента участникам давалась подробная инструкция. ИИ. предъявлялось 20 карточек, содержащих по одному стимулу, предлагалось написать, как они понимают данное слово или выражение. Время, отводимое на работу с одной карточкой не ограничивалось, возвращаться к предыдущей карточке было нельзя.

В ходе пилотажного эксперимента было получено 440 субъективных дефиниций (в том числе зафиксировано 8 случаев отказа). Вертикальный анализ не выявил непригодных для дальнейшей работы бланков.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Экспериментальное исследование позволило выделить следующие стратегии и опорные элементы, используемые ИИ в процессе идентификации значений метафор и метафорических выражений:

Стратегия опознания значения слова через синоним/симиляр реализовала себя в большинстве полученных реакций. Следует отметить, что близость значения слова представлена в нашем эксперименте различными лексическими единицами, например: *искромётный юмор* – тонкий, хороший юмор; блистательный, смешной; понятный всем юмор; *сквозит сарказмом* – насмехаться над чем-то, издеваться; постоянно острить, насмешливо связывать; *мартишкиничать* – кривляться, гримасничать; передразнивать, подражать, «строить мордочки», *зубоскалить* – смеяться без причины, не по делу; высмеивать; огрызаться; злиться; обижаться т.д. Такое разнообразие языковых средств, на наш взгляд, согласуется с предположением, высказанным в работе [18] о том, что хранящиеся в памяти человека информация, увязываемая с воспринимаемой лексемой,

способствует созданию ситуации, когда человек передает «похожее» содержание, используя при этом разные слова, определяющие его позицию, его «угол зрения». Несмотря на то что эта ситуация представлена разными словами, все они могут расцениваться как схожие по значению, поскольку служат выходом на общую информацию о предмете, явлении и их признаках [21].

Проанализировав характер реакций ИИ, предложенных в ходе проведения эксперимента, приходим к выводу о том, что идентификация значения слова может быть реализована с помощью *стратегии опознания через номинацию субъекта действия*, например: *светануть баблом* – позёр; *хохотальник* – насмешник. Однако подавляющее количество реакций, актуальных для выбранной стратегии, обусловлено не только образным представлением субъекта действия, но и его индивидуальных особенностей, проявляющихся в описании внешности и характера, что дает возможность выделить такой опорный элемент, как *атрибутивная характеристика субъекта действия: мистер-циркуль* – а) *стройный, красивый мужчина; художавый человек с длинными ногами*; б) *неусидчивый, надоедливый человек; точный, правильный человек; крутящийся, все успевающий человек*; *хохотальник* – человек, который часто много смеется; добрый человек.

Стратегия опознания с опорой на атрибутивную характеристику объекта представлена небольшим количеством реакций, но является одной из основных при идентификации таких стимулов, как *кислая улыбка* и *солёный анекдот*. Интерес представляет и тот факт, что, несмотря на функционирование в речи относительно долгий промежуток времени, оба эти выражения неодинаково «переживаются» испытуемыми как знакомые, и как следствие, получают различные трактовки их значений. Рассмотрим полученные субъективные дефиниции: *кислая улыбка* – недовольная, вынужденная улыбка, грустная, неискренняя, натянутая улыбка, улыбка через силу, улыбка не от души; *солёный анекдот* – несмешной анекдот; старый, всем известный анекдот; плохой, неудачный, грубый анекдот; анекдот со скрытым смыслом, анекдот с грустной тематикой. На наш взгляд, такое неоднозначное представление ИИ о значениях данных словосочетаний может быть обусловлено спецификой их происхождения, и как следствие, различных сфер употребления. Являясь тропеическим средством, выражение *кислая улыбка* главным образом находит свое отражение в языке художественной литературы, в то время как, выражение *солёный анекдот* характерно для разговорной речи и доступно для понимания в определенных ситуациях общения.

Следующая выделенная нами *стратегия опоры на ситуацию* оказалась актуальной для наших испытуемых и проявилась в большом количестве полученных реакций. Вслед за Т.Ю. Сазоновой под «ситуацией» мы понимаем «некий фрагмент объективной действительности, представленный в памяти индивида в единстве всех переживаемых им чувственных, когнитивных и аффективных характеристик, фрагмент индивидуальной картины мира, единицу индивидуального знания» [17 с. 44]. В этой связи представляется важным положение о том, что идентификация значения незнакомого слова не может быть реализована без обращения к предшествующему опыту индивида, в противном случае, мы имеем дело с «мертвым знанием» пустых вербальных форм или дефиниций, не имеющих под собой оснований [22]. Так, в нашем экспериментальном материале содержатся примеры, отражающие фрагменты индивидуального знания, являющегося продуктом переработки, как социального, так и личностного опыта носителей языка. Приведем примеры: *колкая реплика* – короткое высказывание, «точно в цель»; *искромётный юмор* – удачная шутка; хорошее чувство юмора; умение весело пошутить; *сквозит сарказмом* – говорить с насмешкой, пренебрежением; говорить о неприятной теме своему

собеседнику в шуточной форме; произнести с сарказмом, но скрыто, не явно; *светануть баблом* – похвалиться деньгами; шиковать, тратить большое количество денег; сорить деньгами на какие-то пустячки; купить что-то дорогое и т.д.

Также примечательным для нас явилось то, что в экспериментальном материале присутствует ряд развернутых субъективных дефиниций, которые, по нашему мнению, наиболее полно раскрывают особенности индивидуальной картины мира носителей языка: *кислая улыбка* – когда человек не хочет улыбаться, но приходится, или, когда произошло что-то плохое, но нужно продолжать улыбаться; *по барабану* – данное выражение означает, что качество выполняемого дела не имеет для человека никакого значения, т.е. ему нет принципиальной разницы хорошо это или плохо, его эмоциональный настрой не изменится.

Рассматривая вопросы, касающиеся особенностей идентификации значения слова, нельзя не согласиться с мнением А.А. Залевской, о том, что обращение к предшествующему опыту индивида заключает в себе все многообразие увязываемых со словом чувственных впечатлений, т.е. фактически происходит включение слова в многогранный внутренний контекст, по своей природе являющийся перцептивно-когнитивно-аффективным [4]. Эта идея нашла свое подтверждение и в нашем экспериментальном материале: *колкая реплика* – болезненное, неприятное замечание; уколоть словом (опора на предшествующий перцептивный опыт); *щепотка иронии* – тонкая нить иронии, скрытая от части участвующих в разговоре (опора на предшествующий когнитивный опыт); *сквозит сарказмом* – выплеск негативных эмоций; насыщенное злой иронией высказывание; ехидство, ухмылка (опора на предшествующий аффективный опыт).

Анализ нашего экспериментального материала позволил выделить *стратегию опознания с опорой на фонематический образ слова*, которая использовалась испытуемыми в большинстве случаев при идентификации значений новых выражений, реализующихся в наивном дискурсе носителей языка [23]. По замечанию С.И. Тогоевой [24], в процессе идентификации нового слова человек произвольным образом выбирает некий опорный элемент (иногда ими становятся несколько элементов или все слово целиком), посредством которого создается психологическая структура значения незнакомого слова.

В нашем случае при опознании незнакомого выражения приоритетной опорой явилось слово, значение которого было сформировано в ментальном лексиконе испытуемых: *сквозит сарказмом* – чувствуется сарказм; присутствует злая, скрытая насмешка; когда в разговоре слышатся саркастические нотки; *висеть на липкой ленте стереотипов* – быть зависимым от стереотипов; зависеть от навязанного мнения; быть неуверенным в своих убеждениях; *констатировать констатацию* – утверждать; доводить до сведения давно всем известные факты; говорить о том, что и так всем известно и понятно.

При анализе экспериментальных данных, нами было выявлено наличие наглядных изображений, представленных ИИ в качестве реакций на некоторые стимулы. Так, например, на рисунке, интерпретирующем слово *мистер-циркуль* представлен человек комичной внешности, отличительной особенностью которого явилось непропорциональное соотношение роста и длины ног. Выражение *в голову укушенный* автор второго рисунка понял буквально и изобразил мультипликационного персонажа, который пострадал от укуса насекомого. Очевидно, что имеет место «взаимодействие и контроль процессов и стратегий вербализации символических схем. На этом уровне осуществляется домысливание и выведение заключения (смыслового вывода), использование выводных знаний, необходимых для формулирования

метафоры» [5, с. 48].

В ходе анализа полученного материала было установлено, что двусоставные метафорические выражения идентифицируются четче в индивидуальном лексиконе, о чем свидетельствуют более емкие и содержательные субъективные дефиниции, предложенные ИИ, в то время как предъявленные односоставные метафоры чаще всего идентифицируются путем соотношения опознавательной единицы с синонимами, хранящимися в памяти индивида. Приведем примеры: а) **констатировать констатацию** – говорить прописные истины; доводить до сведения давно всем известные факты; **полный абзац** – когда дела идут очень плохо; все кончено, назад дороги нет; **пришел конец** намеченному делу; **колкая реплика** – едкие слова, сказанные с попыткой задеть человека; **фраза**, влияющая на эмоциональное состояние человека, б) **мартышиничать** – безобразничать, баловаться; посянничать; гримасничать; смеяться кого-то; дразнить; **оттараканить** – переставить, переместить; **оттащить**, **отнести**; **отодвинуть что-либо**; **накосорезить** – сделать что-то неправильно; сделать глупость, **натворить что-то плохое**; допустить ошибку.

Однако мы обратили внимание на некоторые случаи опознания составных метафор, словообразовательные элементы которых ускоряли процессы идентификации, делая их более точными. Объединение значений основ мотивирующих слов позволило ИИ дать более четкие субъективные дефиниции: **пустомелить** – говорить бессмысленно о ненужных вещах; говорить чепуху, не думая над сказанным; глупые, ни к чему не обязывающие разговоры; **зубоскалить** – смеяться без причины, не по делу; смеяться с оттенком раздражения, показывая зубы; **улыбаться неестественно**; **мистер-циркуль** – особа, заиклившаяся на точности во всем; крутящийся, все успевающий человек.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, анализ экспериментальных данных позволил сделать вывод о том, что субъективное понимание человеком метафор и метафорических выражений может быть представлено с помощью синонимов, изображений, выражаться через номинацию субъекта/объекта действия или ситуацию, являющуюся единицей индивидуального знания. Важную роль в процессе идентификации слова играет постоянная опора на предшествующий опыт индивида (социальный или личностный), изначально являющийся перцептивно-когнитивно-аффективным. Кроме того, было установлено, что семантика двусоставных метафорических выражений наиболее ярко репрезентирована в индивидуальном сознании носителей языка, на что указывают более емкие и содержательные субъективные дефиниции, полученные в ходе проведения экспериментального исследования. Согласно нашему эмпирическому материалу, самой продуктивной идентификационной стратегией явилась стратегия опознания через синоним/симиляр.

Перспективы дальнейшего исследования видятся автором в проведении эксперимента с привлечением большего количества испытуемых и на ином стимульном материале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Золотова Н.О., Комарова Ю.В. Идентификация незнакомого слова как необходимое звено познавательных процессов // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2008. № 2. С. 72–77.
2. Кубрякова Е.С. Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов (26–28 сентября 2006г.); отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2006. С. 26–31.
3. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1990. 206 с.
4. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
5. Зубкова О.С. Медицинская метафора-термин как ментальная репрезентация // Вопросы когнитивной лингвистики. Научно-теоретический журнал. 2010. №3. С. 41–48.
6. Зубкова О.С. Современные тенденции развития когнитивной

теории метафоры // Вестник Череповецкого государственного университета. Научный журнал. № 3 (31). Т. 1, 2011. С. 49–53.

7. Зубкова О.С. Некоторые особенности экспликации профессиональной метафоры // Язык. Образование. Культура: сборник материалов XI Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 82-летию КГМУ (24–29 апреля 2017 г.). Курск: КГМУ, 2017. С. 28 – 32.
8. Зубкова О.С. Функции тропов в специальном дискурсе (на примере профессиональной метафоры и каламбура) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № 1 (28). С. 37–50.
9. Зайцева Е.А., Исакова Е.М. Метафора: проблемы перевода и идентификации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2019. № 4 (63). С. 185–190.
10. Мишланова С.Л., Суворова М.В. Оценка соответствия процедуры идентификации метафоры МРВУ критериям подлинной научности метода // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. № 1. С. 46–52.
11. Козинцев С.Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка. Саратов: Саратовский источник, 2011. 284 с.
12. Зубкова О.С. Терминологическая деривация профессиональной метафоры: лингвосомиотический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. Серия: Лингвистика и педагогика. 2014. № 2. С. 32–36.
13. Кемеров В.Е. Стратегия // Современный философский словарь / Под общей ред. д.ф.н., профессора В.Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: Панпринт, 1998. С. 865–867.
14. Гусев В. В. Эмпатическая модель в формировании стратегии перевода // Вестник МГЛУ. М.: МГЛУ, 2003. Вып. 840: Перевод как когнитивная деятельность. С. 26–41.
15. Плигин А.А. Психология познавательных стратегий школьников в индивидуализации образования: автореф. дис. ... д-ра. психол. наук. М., 2009. 56 с.
16. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации: пер. с англ. М.: Прогресс, 1977. 413 с.
17. Сазонова Т.Ю. Психолингвистическое исследование процессов идентификации слова: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Воронеж, 2000. 50 с.
18. Зубкова О. С. Медицинская метафора и медицинская метафора-термин в индивидуальном лексиконе (экспериментальное исследование) // Знание. Понимание. Умение. Научный журнал Московского гуманитарного университета. Фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук. 2010. № 1. С. 140–145.
19. Складневская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
20. Premier.one [Электронный ресурс]. URL: <https://premier.one/video> (дата обращения: 09.04.2020)
21. Мелихова Ю.Р. Стратегии именования предметных изображений: дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2005. 138 с.
22. Залевская А.А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. Монография. Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2014. 328 с.
23. Зубкова О.С. Профессиональная метафора в медицинском дискурсе // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. Серия Лингвистика и педагогика. 2013. №3. С. 44–51.
24. Тогова С.И. Психолингвистические проблемы неологии. Монография. Тверь: Тверской государственный университет, 2000. 155 с.

Статья поступила в редакцию 10.04.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020